

В центре города, Линь Саншэн, Нин Ли и Сюн Липин, трое из них лежали мертвыми на земле, не имея изображения, о котором можно было бы говорить, и все три их лица были в синяках и пурпуре.

Линь Саншенг прикоснулся к его лицу и уныл от боли, проклиная: "Вы двое ублюдков, вы слишком жестоки".

"У тебя все еще хватает наглости сказать это?" Нинг Ли дотронулся до носа, кровотечение остановилось.

"Это был не мой бой". Линь Саншенг покачал головой.

"Если бы это был не ты, то это все еще был бы Старый Медведь?"

"О... похоже, это действительно я". Сюн Липин сухо засмеялся в плохом смысле этого слова.

"Будь ты проклят, старый медведь, пизда". Нинг Ли гневно ругалась.

Сюн Липинг засиял: "Разве я не подскользнулся? Ты не ударил меня по лицу?"

"Ух..." смеялся во воровстве Нинг Лай, как будто это был действительно он.

"Вы, два ублюдка, действительно напугали меня до смерти." Линь Саншэн сел и посмотрел на Сюн Липин: "Я думал, ты действительно умерла".

"Черт, ты не можешь пожелать мне лучшего." Сюн Липин смеялся и ругался.

"Быстро скажи мне, что происходит?" Линь Саншенг спросила любопытно.

"Что происходит? Ты все видел, да?" Нинг Ли сказала.

"Я спрашиваю о Лю Тяньхэ, почему он отпустил вас, ребята, есть какой-то заговор?" Линь Саншэн был слишком впечатлен Чу Хуном, независимо от его культивирования или Чжэн Ли.

"Заговорить твою задницу". Сюн Липин смеялся и ругался: "Разве ты не можешь хорошо думать о людях?"

"Я бы с удовольствием, но вам не кажется странным, что человек из сказочной страны помогает нам в хорошем смысле этого слова?"

"Не думаю".

"Не удивительно".

Нин Ли и Сюн Липин говорили последовательно.

"Человек из Бессмертного царства помогает нам, вы, ребята, не думаете, что это странно?" Линь Саншенг смотрел на него, как будто услышал что-то невероятное.

"Кто сказал, что он из Бессмертного Дома? Кроме того, его зовут не Лю Тяньхэ, а Чу Сюнь, и, как и нас, он с Земли". Нинг Лай Дао.

"Что?" Линь Саншенг на самом деле прыгнул в шок и был ошарашен, неоднократно качая головой: "Это невозможно, он пришел из внешнего мира, как он мог быть с Земли?".

"Что случилось с приходом внешнего мира? Все возможно, понимаешь?" Сюн Ли Пин.

"Не тащите меня сюда, переходите к делу и скажите, что происходит." Линь Саншенг была полна беспокойства.

"Хорошо, тогда сиди тихо и слушай, как я рассказываю тебе подробности..." и Нинг Ли спела цветочным голосом.

Линь Саншенг взглянул на него, он был так обеспокоен, что эти два товара были еще здесь, чтобы подогреть его аппетит.

"Хорошо, я скажу".

Нинг Ли рассказала всю историю от начала до конца, аккуратно.

Всё тело Линь Саншэна было ошеломлено и долгое время не могло прийти в себя, потому что то, как Чу Чу пришёл на Землю, было действительно слишком странным.

Нин Ли и Сюн Липин тоже не были удивлены, их реакция, когда они услышали, что Чу Сюнь сказал, что это похоже на Линь Саньшэн, до сих пор, как и он.

Нин Ли, в частности, сначала вообще не верила Чу Хунну.

"Ребята, вы думаете, что это правдоподобно?" Линь Саншенг только полдюжины раз возвращался к своим чувствам, смотрел на них и спрашивал серьезно.

"Ерунда, после спасения многих из нас и убийства стольких Бессмертных Великих Луо Цзинь, не стоит того, чтобы в это верить." Нинг Ли смеялась и ругалась.

"Веришь ты в это или нет, я все равно верю." Сюн Липин сказал.

Их было более тысячи, они оказались в ловушке на великой горе, и если бы не Чу-чу, они бы все погибли.

"Старый Линь, ты прав, что беспокоишься, но я надеюсь, что ты не сомневаешься в Старшем Чу, подумай об этом, если бы у него были плохие намерения по отношению к нам, кто бы здесь был его противником? Мы втроем вместе, боюсь, ему недостаточно играть одной рукой". Нинг Ли сказала.

Линь Саншенг слегка кивнул.

Нин Ли и Сюн Липин не обвиняли его, он должен был думать о людях города, и нет ничего плохого в том, чтобы подозревать это.

"Старший Чу здесь". Нинг Ли смотрела позади Линь Саншенг.

Линь Саншэн повернул голову и увидел, что Чу Сюнь идет с другой стороны улицы.

"Линь Саншенг, познакомься со старшим Чу."

Как Чу Чу вошел, Линь Саншэн поспешил поприветствовать, его сердце по-настоящему взволновано, как он, наконец, встретил землянина из внешнего мира после десяти миллионов лет напряженной работы.

"Вставай". Чу Чу Чуань поднял руку, невидимая сила подняла Линь Саншэн вверх и посмотрел на него серьезно и сказал: "Хорошая работа".

После десяти тысяч лет горечи и бесчисленных смертей здесь осталось всего несколько человек, но слово "трудолюбие" на самом деле было для них слишком легким.

"Не тяжелая работа!" У Линь Саншенг были красные глаза.

Чу Чу немного вздохнул и сказал: "Не волнуйся, я обещал Нин Лию и другим, что однажды я обязательно верну тебя на Землю, это обещание".

Линь Саншенг был в восторге от слов, они уже не могли видеть рассвета, в эти последние века поколение небесной гордости, пришедшее из Бессмертной Домены, было сильнее, чем когда-либо, а также осталась небесная гордость, они на самом деле были почти не в состоянии удержать.

Если бы не он, не приехавший в этот раз, боюсь, что даже если бы эти города пережили эту резню Небесной Гордости Бессмертного Домена, они бы не пережили следующую.

Однако Чу Сюнь также с трудом это сказал, теперь он не смог защитить себя, его личность была раскрыта, и у внешнего мира не было возможности вернуться. Единственный способ - отчаянно культивировать в этом сложенном пространстве и однажды убить его.

Но однажды снова был этот день?

Возможно, до этого действительно далеко.

"Кстати, где Камни Хаоса? Возьми меня посмотреть". Чу Чунь вспомнил об этом, а затем сказал: "Как можно разоблачить такую важную вещь, как Хаосский камень?".

Нинг Ли и трое из них смотрели друг на друга лицом к лицу.

Линь Саншенг горько улыбнулся и сказал: "На самом деле, нет такой вещи как Камень Хаоса, это как раз образование, оставленное нашими земными родоначальниками, и линия будет бежать каждые сто лет, только в это время случается, что это будет время, когда бессмертная небесная гордость приходит".

"Образование Дхармы?" Чу Чунь был любопытен: "Какая формация?"

Линь Саншенг и остальные качали головой.

"Мы не знаем, есть останки наших предков, охраняющих это место, но мы изучили его, но не знаем его функции." Нинг Ли сказала.

"Мы подозреваем..." Линь Саншенг выглядел немного нерешительным, не закончив свой приговор.

"Подозревать что?" Сундуки спросили.

"Не знаю, правильно ли я догадался или нет". Линь Саншенг скандировал: "Я подозреваю, что это телепортационный массив, который может телепортироваться на Землю".

Глаза Чу Чу слегка сузились.

"На чем основаны ваши подозрения?"

"Рядом с этим действительно есть несколько больших золотых персонажей, которые читают, ждут того, кому суждено".

Чу Чу пошевелился: "Пойдем, посмотрим".

Линь Саншенг кивнул, не задумываясь, потому что это образование имело еще одну функцию, она не может быть приближена к не-земледельцев. Тогда они поймали Бессмертную Небесную Гордость, испытывая ее.

Чу Чу последовал за Линь Саншэном и другими, покинув город и побежав на восток на тысячу миль в горный хребет.

Линь Сангшенг шагнул вперед, его дыхание парило вокруг него, размахивая рукой в шторм, только чтобы увидеть бесчисленное количество камней, которые сдуваются, открывая дыру.

"Он внутри".

Чу Чунь слегка кивнул, жестикулируя ему, чтобы он встал во главе.

После того, как четверо из них вошли в пещеру, Чу Хун обнаружил, что на стенах пещеры были следы искусственных раскопок.

Тысячи метров глубже, Чу Хун почувствовал только яркий свет, он оказался пустым каньоном с крутым рельефом, и оказалось, что пещера на самом деле находится на другом конце горного хребта.

Статуи с годами были размыты ветром, их резьба была несколько размыта, но все еще видно, что восемь статуй были вырезаны монахами.

Восемь статуй были похожи на гигантов, стоящих в мире, смотрящих вниз на землю, а посередине восьми статуй было открытое поле, в котором в беспорядке стояли лишь несколько выступающих огромных случайных камней.

Для всех остальных это было сделано бессистемно, но на самом деле это было неявное правило, которое являлось основополагающим камнем формирования.

"Вы, ребята, подождите здесь, а я пойду посмотрю."

Чу Чу подошёл и подошёл близко, уставившись на неё, только для того, чтобы вдаль увидеть естественный валун, на котором пять золотых символов сияли золотым светом - "Ожидание Судьбы".

Что такое человек судьбы?

Чу Чу сразу устремился к открытой площадке посреди восьми статуй.

В результате, как только он приблизился, он увидел, что земля дрожит яростно, не земля, а восемь статуй, и увидел, что серые статуи начинают извергаться со светом.

Свет Дао распространился, осветив окрестности в золотом свете, и у Чу Чу было ощущение, что этот золотой свет был похож на свет, излучаемый зондом, который имел функцию проверки родословной.

Чу Сюнь оставался неподвижным, позволяя этим золотым огням охватить его.

Но вдруг он почувствовал, что что-то не так, эти огни были похожи на человеческие глаза, и его божественный разум вымахнул и окутал восемь каменных статуй.

Постепенно лицо Чу Хуна становилось всё более серьёзным.

"Земля, Чу Сюнь, посмотрите на восьмерых старшеклассников." Чу Хун надрала ему кулаки и поклонилась.

В то же время он стимулировал в своем теле Драконовую кость и извергся сияющим золотым светом, и эти каменные статуи извергались, как будто они очень испугались и яростно сжимались обратно.

Чу Чу стоял на вершине валуна, отбивая кулаки, и отдавал честь восьми каменным статуям, стоящим один за другим.

Потому что, все эти каменные статуи имели человека, запечатанного внутри каждой из них, представляя собой сидячей форме, живой, с возмутительно сильным дыханием.

Однако, они уже были мертвы.

Устройте битву с телом, поднимите битву с душой.

Чу Чу знает этот подвиг, запечатывая плоть алмазами, чтобы плоть осталась нетронутой, но это нужно сделать, пока человек жив, и охотно, в противном случае душа порождает недовольство, следующее формирование не может быть использовано.

Чу-чу смотрел на этих людей, хотя они и умерли, но их дыхание было несравненно сильным, они продержались десять тысяч лет, и их дыхание все еще было сильным и пугающим сейчас, если бы они были живы, они определенно были бы Девятью Небесами Сюаньсяньскими Бессмертными, самое низкое из них - Сюаньсянь.

Это было более десяти тысяч лет выращивания, но они охотно отрезали себя и использовали свое тело для создания образования. Если бы это образование не было активировано, их души были бы заключены здесь в тюрьму навсегда, и было бы трудно реинкарнировать навсегда.

Это образование было "Пустота".

Он может разрушить Пустоту и войти в Турбулентность Пустоты, так же, как он вернулся на Землю с Бессмертного Континента.

Тем не менее, он не был бессмертным императором сейчас, без его бессмертного императорского тела, как он мог нести шторм в Пустоте турбулентности, с его текущим культивированием, он боялся, что он будет разорван на куски в течение нескольких минут.

Чу Чу сожалел, что даже если ему удалось пережить турбулентность Пустоты, не было никакой возможности быть уверенным, сможет ли формирование отправить его обратно на Землю или нет.

В турбулентности Пустоты было столько неопределенности, что даже Бессмертные Императоры не осмелились попробовать, и он чуть не умер, а когда вернулся, не говоря уже о том, что он оказался смертным.

Это был риск, на который он не мог позволить себе пойти.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1081475>